

ИЗ ЛЕКСИКОЛОГИЧЕСКИХ НАБЛЮДЕНИЙ

5. Артачиться

Это слово в современном русском языке известно в значениях: 'не повиноваться', 'упрямиться', 'упорствовать'¹. В памятниках древнерусской письменности до XVIII в., если судить по данным словарей и картотеки древнерусского словаря (ДРС), оно не зафиксировано. В Словаре Академии Российской (ч. V, 1794 г.) интересующее нас слово находим в гнезде *Ротъ* без начального *а*: «*Ртачуся*, зартачился, ртачиться...», говоря о лошадях: упра-млюсь. *Ртачивый* — упрямый» (стб. 196). Словарь церковно-славянского и русского языка (СПб., 1847 г.) фиксирует: «*Артачиться* 'упрямиться; ртачиться'. *Лошадь зартачила*сь» (т. I, изд. 2, стб. 26). В этом словаре имеется *ртаченье, ртачиться* 'упрямиться'; *ртачивый* 'упрямый' (т. IV, стб. 152). В. Даль, так же как и Словарь Академии Российской, в гнездо *Рот* включил: «*Ртачиться* начально о лошади: упра-миться, не слушаться вожжей, удил. *Ртачить* коня, изноравливать, спортить его обхождением, *ртаченье, ртачка* действие по глаголу; *ртачивый*».² Однако начиная с 3-го издания И. А. Бодуэн-де-Куртенэ из гнезда *Ротъ* вывел слова *ртачиться, ртачить* и др. и привел их в отдельной статье под заголовочным: *Ртачиться* [артачиться тат. арт, артак-]³. Даль приводит и *нартачить* лошадь 'изноровать, портить дурной выездкой, сделать *ртачивой*', (*нартачить*)ся, *портачиться* вдоволь⁴. *Нартиться* 'упрямиться'. Конь *нартица* везь на гору, — зафиксировал В. Добровольский. У него же: *нарт* 'дерзец, упрымец, нахал'⁵. У него же имеется статья: *Артачиться*, но в значениях 'спорить', 'громко протест выразить'⁶.

Из приведенных данных становится ясным, что в глаголе *артачиться* начальное *а*, как и в диалектных *аржаной, альняной*

¹ Ушаков I, стб. 59; «Словарь современного русского литературного языка», И. М.—Л., 1948, стб. 190 сл.; «Словарь русского языка», И. М., 1957, стб. 42.

² Даль² IV, стр. 105.

³ Даль⁴ III, стб. 1725.

⁴ Даль² II, стр. 462.

⁵ Добровольский, стр. 459.

⁶ Там же, стр. 14.

и т. п., протетическое. В диалектах встречаются еще формы *ортачиться*⁷, *иртачиться*⁸ в тех же значениях, что и *артачиться*. Все это свидетельствует о том, что в прошлом существовала форма *rъtačiti*, -*sę*. При этом ясно, что *rъtačiti*, образованное от *rъtačь*, является отыменным глаголом. *Rъtačь* относится к образованиям типа *тъкачь* от *тъкati*, *ръвачь* от *ръватi*, *мигачь* от *мигатi* и т. д. Наличие смол. *нартиться* свидетельствует о наличии в прошлом в древнерусском языке глагода *рътатi*, *рътитi*. Прилагательное *ртачливый* в значении 'склонный к упрямству, упорству' также показывает, что данная форма, как и *ворчливый*, *кичливый*, *стыдливый* и т. п. образована от основы имени глагольного происхождения.

Рассуждая о протетическом *a*, А. А. Шахматов писал: «Быть может, сюда же относится северо- и южно-влкр. *артачиться* (*артачливый*. Олон. Пенз. Тамб., *On.*, *артачина* Пск. и Осташ., *Доп.*, *заартачиться*. Енис. Углич. Ярсл., Щигр. и др., *Слов. Акад.*, *заартачка*. Вологд. там же), ср. *ртачиться*, *ртачливый*, *ртачка* у *Даля*, а также словен. *ritac* в значении 'багор', ср. *rit* (из *rъtъ*) в значении 'острие', а также интересное в семасиологическом отношении *заартачить* — 'задеть, зацепить' (*Енис. Слов. Акад.*)»⁹. Говоря иначе, А. А. Шахматов все приведенные формы возвращал к образованиям от корня *rъt-*, чего до него никто не делал. Так Н. Горяев *артачиться* относил к группе ц.-слав. *рить*, *ркнгь*, словен. *ritnoti*, *ritati* 'брькать', болг. *ритна* 'лягать', серб. *ритити*, *ритати се* 'лягаться'¹⁰. А. Преображенский этимологию *артачиться* признал неясной, заметив, что «в народной этимологии относят к *рот*, относительно значения ср. *закусить удила, тухоуздый (конь)*»¹¹. М. Фасмер ограничился замечанием: «Wohl zu *рот Mund*»¹². Всех дальше пошел «Этимологический словарь русского языка», издаваемый Московским университетом, где читаем: «Артачиться. Собственно русское. В рус. литер. яз. пришло в первой половине XIX в. из южнорусских говоров. По КССРЛЯ впервые отмечается в «Эльсе» В. Ф. Одоевского 1841 г. Артачиться < ортачиться — в результате закрепления аканья па письме. Ортачиться представляет собой переоформление ртачиться того же типа, что *оржаной* из *ржаной* и т. д. Ртачиться, в диалектах еще известное, является возвратной формой к *ртачить* (Даль 1880, IV, 105), производного от *рот* (см.), и аналогично по словообразовательной структуре глаголу *судачить*.

⁷ Даль⁴ III, стб. 1725.

⁸ Доброловский, стр. 14.

⁹ А. А. Шахматов. К истории звуков русского языка. — «Изв. ОРЯС» VIII, 1, 1903, стр. 351.

¹⁰ Горяев, стр. 302.

¹¹ Преображенский II, стр. 218.

¹² Васмег II, стр. 541.

(см. Кр. ЭС, 24). Ср. *оброть*. Как родственное сущ. *рот* слово *артачиться* толкуется уже у Гроата (САН 1891, I, 69)»¹³.

Сближение по словообразовательной структуре *судачить* и *ртатчить* едва ли верно. Дело в том, что *судачить*, по всей видимости, восходит к образованию от заимствованного из пол. *sędziak* ‘судья’, ‘чиновник высшего ранга’¹⁴, откуда укр. *судяк* ‘мировой судья’¹⁵, а также в ст.-русск. *судякъ*, ср.: Ово же когда зъло древен сталъ амиръ, а нового *судяка* на его мѣсто послано. . . , перевод польского a nowego *sędziaka* na jego miejsce posłano¹⁶. Отсюда русск. диал. *судьячить* (контаминация с *судья*) ‘пенять, жаловаться’¹⁷ и *судачить* (арх.) ‘пенять, жаловаться, нарекать’¹⁸. Надо полагать, что по типу *колпак* — *колпачить*, *рыбак* — *рабачить*, *чудак* — *чудачить* и т. д. *судак* — *судьячить* преобразовалось в *судачить*, тогда как *ртатч* — *ртатчи* — совсем другого типа образование.

Итак, наличие общеслав. *rъt-* с первичным значением ‘острый’, ‘клюв’ не подлежит сомнению, что подтверждается словен. *rt*, *rtā* ‘острый конец чего либо’, также ‘мыс’, *rtina* ‘макушка горы’, *rtič* ‘мыс, мысик’¹⁹; с.-хорв. *rt* ‘острие’, *rtac* ‘долото, долбило’; болг. *rът* ‘холм, бугор, гора’²⁰ и т. д. Кажется, и др.-русск. *ръть* < *rъtъ ‘копыто’ от того же корня *rъt=*: *rъt-a-ti* > **rъt-* > *rytъ* в примере: Осьль меча *рътьми* — в переводе греч. λαχτίω ‘бить копытами’, ‘лягать’²¹. Кстати, словен. *ritnoti*, *ritati* ‘брыкать’, ‘лягать, -ся’; болг. *ритна* ‘лягать’, с.-хорв. *ritati se*, *ritnuti se* ‘лягаться’ и т. д., очевидно, — отыменные глаголы, образованные от *rit* < *rytъ* ‘копыто’. Поскольку первоначально *артачиться* < *ртатчиться* употреблялось по отношению к лошади ‘упрямиться’, собственно, ‘упираться’, ‘не идти вперед’, то вполне вероятно, что здесь образование от *rъt-* в значении ‘острое’ или ‘копыто’, которыми упирается лошадь. От *rъtъ* образовано *rъtačь*, а от последнего — *rъtačiti*. В подтверждение сказанного можно сослаться на позднее образование от *копыто* — *копытить* ‘бить, топтать копытами’, *копытиться* ‘упрямиться,

¹³ «Этимологический словарь русского языка», т. I. А. Изд. МГУ, 1963, стр. 146 сл.

¹⁴ Linde V, стр. 236; Karłowicz — Kryński — Niedzwiedzki VI, стр. 78.

¹⁵ Гринченко IV, стр. 227.

¹⁶ Похождение в землю святую князя Радивила 1582—1584 гг. Приложение к т. XV Известий Русского географического общества. СПб., 1879, стр. 105. — Материал ДРС.

¹⁷ Е. В. Барсов. Причтания северного края, ч. 1. М., 1872. См. приложение. Словарь.

¹⁸ Подвысоцкий, стр. 167.

¹⁹ Хостник, стр. 265; Kotnik, стр. 449.

²⁰ Жигандић, стр. 819; Miklosich, стр. 285; Vasmeg II, стр. 539; «Речник на съвременния български книжовен език», III. София, 1959, стр. 132.

²¹ Срезневский III, стб. 212.

упорствовать' ²². Сибирское енисейское *зартачить* 'задеть, зацепить' также подкрепляет, что и в русском языке корень *rъt-* означало 'что-то острое'.

Таким образом, совр. *рот* из *rъtъ* 'отверстие между губами' по значению вторичное, по всей видимости, образовавшееся из *rъtъ* 'клюв'. Объяснять же *ртачить*, *ртити* <*rъtačiti*, *rъtitи* из значения 'клевать' или из *рот* <*rъtъ* 'отверстие между губами' было бы неосновательно. Говоря иначе, думаем, что *ртачить*, -ся из древнего *rъt-*, *rъtač-* в значении 'острие', а также 'копыто'.

6. Ст.-слав. соує

Данное наречие не привлекало внимания исследователей, видимо, потому, что оно считается исконно родственным с др.-инд. *çūpat* 'пустота', *çūpyas* 'пустой', др.-иран. *a-sūpa* 'без недостатка', лат. *cavus* 'пустой, полый, выдолбленный' и т. д.²³ Вполне понятно, что наречие, представляющее в корне общеиндоевропейское наследие, не нуждается в специальных объяснениях. Однако если присмотреться повнимательнее к данным памятников старославянской письменности, то бросается в глаза следующее: **соує** закреplяется в языке лишь после присоединения к нему специальных славянских словообразовательных элементов **въ-, -ста, -ет-ицъ:** *въсоує*, *соуста*, *соустынъ*. Чем же объясняется это? Кроме того, возникает ряд других вопросов: как объяснить закономерность звуковых соответствий, например, между др.-инд. *çūpyas* и ст.-слав. **соує** (поскольку в последнем вместо ожидаемого *syje* или *soje* находим *sije*)? Возможно ли вывести из значения 'пустота', 'пустой', 'выдолбленный' основное значение **соує**, как увидим ниже, — 'ненастоящий, ложный'?

Данный очерк является попыткой ответить на эти вопросы. Бесспорна принадлежность наречия **соує** памятникам старославянской письменности. Правда, в кратких апракосах оно не встречается, в евангелиях-тетрах оно зафиксировано всего два раза: Мф. ХУ, 9 и Мк. VII, 7 в переводе греч. *μάτην*, и то только в цитате из Исаии XXIX, 13. В Зогр. Мф. XV, 9 читается так: *соує же чѣткѣтъ ма·оучашїе оучениѣ заповѣди чѣскы* (л. 37); в Мар. *въсоує же чѣткѣтъ ма·оучашїе оучениѣ заповѣдіи члвѣчскы* (л. 16), греч. *μάτην δὲ σέβονται με διδάσκοντες διδιασκαλίας ἐντάλματα ἀνθρώπων*. Мк. VII, 7 повторяет тот же самый текст Мф. XV, 9, в котором в обоих списках (Зогр. и Мар.) читается одинаково: *въсоує и заповѣдіи чѣскы* (в Мар. *члвѣческы*).

²² Д а л ь⁴ II, стб. 407.

²³ П ре о браж ен ский III, стр. 414 сл.; V a s m e g III, стр. 41. В приведенных книгах ссылка на всю существующую литературу, касающуюся этимологии **соує**.

В приведенном греческом тексте διδασκαλίας и ἐντάλματα — однородные члены предложения, в латинском они разделены союзом, ср. sine causa (Мк., VII, 7: iu vanum autem) colunt me, docentes doctrinas et mandata (Мк. VII, 7: praecepta) hominum²⁴. По смыслу в приведенной греческой цитате предполагается διδάσκοντες διδασκαλίας (τῶν εὐαγγελίων), ἐντάλμαта ἀνθρώπων²⁵.

Таким образом, только в Зогр. Мф. XV, 9 представлены в точном дословном переводе греческий текст (нет нужды говорить тут специально о том, что греч. генитив ἀνθρώπων переведен прилагательным **чловѣчскъ**, поскольку такой перевод является обычным). Мф. XV, 9 в Мар., Мк. VII, 7 в Зогр. и Мар. представляют переосмысление перевода, где второй однородный член превращен в определение в род. п. к первому однородному члену **оученикъ**. В более поздних списках второй однородный член стали приводить в дат. п. мн. ч. — **заповѣдемъ**.

Поскольку текст Мф. XV, 9 в Зогр. обладает теми же в основном признаками дословного перевода, каким характеризуются тексты апракосов²⁶, у нас имеются основания этот текст считать первичным по переводу. В связи с этим употребление **соує** в Мф. XV, 9 Зогр. без начального **въ** также следует относить к первичному употреблению этого наречия. Говоря иначе, первые переводчики знали наречие **соує** без начального **въ** и, как видим, от него образовали сущ. **соуєта**.

Также, но только один раз употреблено **соує** без начального **въ** в Син. пс., ср. **соує глаше:** срдце его собыра беззаконене сеятъ (XL, 7), греч. μάτην ἐλάλει ἡ καρδία αὐτοῦ συνήγαγεν ἀνομίαν έσυτῷ.

Соує же чътжть ... и соує глаше ... в приведенных контекстах можно понять только в значении 'ложно'.

В остальных 13 примерах в Син. пс. наречие **соує** встречается только с начальным **въ**, ср. ті же въсоує іскаша дшиа моея (LXII, 10), ... εἰς μάτην ἐζήτησαν τὴν ψυχήν μου; въсоує троудиша ся зижджштеї (CXXVI, 1), εἰς μάτην ἐκοπίασαν οἱ οἰκοδομοῦντες; въсоує въдѣ стрѣгж (CXXVI, 2), εἰς μάτην ἤγρύπνησεν οἱ φυλάσσων; Да постыдлатъ ся беззакониеноуижштеї въсоує (XXIV, 3), αἰσχυθήτωσαν οἱ ἀνομοῦντες διὰ κενῆς. В приведенных примерах употребление **соує** с начальным **въ**, как видно, объясняется дословным переводом греч. εἰς μάτην и διὰ κενῆς. В других примерах употребление **соує** с начальным **въ** при соответствии ему в греч. μάτην или ματαιώς без предлога, по всем данным, происходит по аналогии с теми примерами, в которых **въсоує** является переводом

²⁴ Латинский и греческий тексты приведены по изд.: A. M e g k. Novum Testamentum graece et latine, ed. IX. Romae, 1964, стр. 50 и 138.]

²⁵ W. B a u e г. Wörterbuch zu den Schriften des Neuen Testaments. Berlin, 1963, стб. 380.

²⁶ K. Horálek. Evangelia a čtveroevangelia. Praha, 1954, стр. 265 сл.

греч. εἰς μάτην, ср. въсоуе поносиша дѣши моси (ХХІV, 7), мѣтну ѿнѣдісав тѣнъ фухѣнъ моу; тѣы поразі въсѧ вражьдующиа миѣ въсоуе (III, 8), сù єпатахас пѣнта таус єхѣраиноватъс мои ратаівъ и др.

В Син. тр. всего один раз встречается въсоуе (см. л. 74б, 13), и то в цитате пс. ХХІV, 3 (текст см. выше). Также только один раз употреблено въсоуе в Клоц., ср. гнѣвъ же дрѣжимъ въсѧ въсоуе і ашютъ (л. 9б, 16—17), рунгсіхахои бѣ ѿнеу, пѣнта еіхѣ хал мѣтну. Как видно, здесь въсоуе на месте греч. εἰхѣ. В Супр. дважды встречается въсоуе, ср. не въсоуе ни вътъште толикааго страданыи и многоуомоу труду продѣжити са попоусти (529, 6—8), греч. εἰς κενόν; въсоуе въсхочѣ отъ настъ писанью прѣдати (544, 5—6), греч. соответствия нет.

Отметим, что в поздних списках памятников церковно-славянской письменности наблюдаются случаи замены въсоуе другими наречиями, как бездѣбъ, безоумъ²⁷. Даже в Супр. читаем: бездѣбъ молиши са (167, 4), греч. мѣтну; безумъ же чѣтоутъ ме (Мф. XV, 9 Вук.)²⁸ и т. п.

В целом можно констатировать, что первоначальное наречие соуе в памятниках старославянской письменности под влиянием перевода греч. εἰς мѣтну приняло форму въсоуе, по-видимому, более понятную читателям, и эта форма, став обычной, вытеснила из употребления первоначальную форму соуе.

От формы соуи, думаем, образовано существительное соуета, которое, если брать во внимание цитаты пс. LXXVII, 33 в Син. тр. (см. 62а, 22—24), встречается 6 раз в Син. пс., ср. обаче въсоуе въсѧка соуета (ХХХVIII, 6), ... та сѹрпата ратаіотѣс (вар. ратаіотѣтос); штъврати очи мои да не видите соуеты (СХVIII, 37), апострефоу таус ѿфталмоус моу тоб ѹже ідєту ратаіотѣта; и възможе соуетоуж своеи (LI, 9), хал єнедунарѳѡтѣ єпї тѣ ратаіотѣти аўтоб ї скончашаши сѧ въ соуетѣ дѣні ихъ (LXXVII, 33), хал єзеліпон єн ратаіотѣти аї ѱмераи аўтѡн (см. еще LXI, 10—11).

В приведенных примерах соуета можно истолковать как 'тщета', 'бесполезность' и 'ложь' в LI, 9, если брать весь стих целиком, ср. **Не чвкъ іже не положі ба помошніка себѣ: Нъ оупъва на множество богатства своего: И възможе соуетоуж своеи.**

Гораздо в большем количестве встречается прилагательное соуетынъ, которое в Син. пс. зафиксировано 10 раз, в Син. тр. — 5, в Клоц. — 4, в Супр. — 13. Приведем несколько примеров: **Въскож любите соуетынаа і ѹщетѣ лъжю** (Син. пс. IV, 3), ѹна тѣ агапате ратаіотѣта (вар. ратаіотѣтас) хал ѡптеіте феѡбос; **Грдце ихъ соуетъно есть** (Син. пс. V, 10), ратаіос; **Гѣ съвѣсть помы-**

²⁷ V. J a g i c. Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache. Berlin, 1913, стр. 396 сл.; А. С. Лъво в. Очерки по лексике памятников старославянской письменности. М., 1966, стр. 20 сл.

²⁸ J. Врана. Вуканово еванђелье. Београд, 1967, стр. 193.

шленикъ члвча ѿко сжтъ соуєтка (Син. ис. XCIII, 11), къ гињшоке таус діалогісмоус таун анов ѿти еїнау мататою; не сѣдъ съ соујомъ соуєтъномъ (Син. ис. XXV, 4), оїк єхадиса мета сунебріоу мататоутто; Достонно оубо зъванью стжпай. ізвавлбим са отъ соуєтънъхъ любъвбе (Син. тр. 90б, 22—24), аїюс лоипон тїс хлјсюс перипатетсю, апаплакгнти — (вар. апаплассобмечес) тїс таун мататою проистауеас; въ істинѣ людъе пооучиша са тъшегынъмъ. і соуєтънъмъ. потъкж са въ акрогони (Клоц. 12б, 18—20), ... мемелетхан хенѧ · хенѧ (вар. хенѧ хай матата) ...; слоухъ во соуєтънъ сатъ. не пріемеші чъто са гла слоухъ соуєтънъ сжштъ. і соуєтънъ і весьвѣдѣтель (Клоц. 1б, 30—33), греч. нет; эта цитата из безымянной гомилии, по предположению Грибца, Вайана, Вашицы, Достала, сочиненной Мефодием²⁹. Здесь соуєтънъ можно tolковать только как 'ложный'. В приведенных примерах из других памятников соуєтънъ употреблен в том же или близком к нему значении. Приведем еще примеры из Супр.: не приемышти хвалы беззакониця. не съвѣштаиж са къ соујтичи твоен вѣрѣ. не знаиж твом белакониця повѣди (510, 10—12), в греч. на месте соујтичи мататою; не съвѣштаиж къ соујтичи твоен вѣрѣ возможно понять как 'к ненастоящей, ложной вере'; не можтъ вѣнж и присно дръ(ж)ати въ се(бѣ) мжчимааго. жрътви ради соујтичиимъ богомъ (148, 29—30 — 149, 1—2), в греч. мататою; соујтичиимъ богомъ следует понимать как 'ненастоящим, ложным'; би оубо воити са паче бога. и га нашего ісѹхъ наче сихъ рекомъиխъ богъ иже соујтичи сжтъ (149, 5—8), греч. мататою. Значение соујтичи то же, что и соујтичиимъ в предыдущем примере, так как соујтичи (бозі) — 'ненастоящие, ложные'; отъ соујтичиихъ кназъ. рабъ вжї сѣдъ приемышти (103, 1—2), мататою в данном примере, видимо, следует понимать как 'безумный'; аште бы вѣдѣль кназъ силж распатааго. то оставилъ бы коумирѣскж соујтииж лѣсть. и томоу са покланяилъ (176, 1—4), мататою здесь воспринимается как 'бессмысленная, ненастоящая'; да вѣмъ има господа нашего вѣси сънове чловѣчествии. а не соујтичиими дѣлъ и лѣстъми прѣлиштаемъ са (262, 25—27), соујтичиими дѣлъ — 'бесполезные, пустые дела'; иакве. и ск маловѣменыиаго сего житни соујтииаго отъвѣргъ.

²⁹ Fr. Grivec. Clozov-Kopitarev Glagolit v slovenski književnosti in zgodovini. — «Razprave Znanstvenega društva v Ljubljani», I, 5. Ljubljana, 1947, стр. 348 — 408; A. Vaillant. Une homélie de Mèthode. — RES, XXIII, 1947, стр. 34—37; J. Vašica. Anonymní homilie v rukopise Clozové — «Časopis pro moderní filologii» XXXIII, 1949, стр. 6—9; Он же. Origine cyrillo-mèthodienne du plus ancien code slave dit «Zakon sudnyj ljudem». — «Byzantinoslavica», XII, 1951, стр. 154—178; Он же. Anonymní homilie rukopisu Clozova po stránce právni — «Slavia», XXV, 2. 1956, стр. 221 — 233; «Clozianus staroslověnský hlaholský sborník tridenský a innsbrucký». Praha, 1959, стр. 127 сл.

са. живе и въ кови пештерѣ єтъ лѣтъ (510, 8—10), жития соукт'нааго — 'жизни пустой, вздорной', 'ненастоящей'; затворита и (Исаакия. — А. Л.) въ тѣмници съ вѣсѣкою скръвъиж. и вѣригы наложита на вѣнѣкъмоу. донъдѣже обрашть са оумориж и. по соуктънѣемъ иго проречении (195, 21—25), в греч. ἀναίδειος καὶ ἄκαρος 'наглый и бес tactный' или 'безумный'.

По всей видимости, значение 'безумный' развилось из значения 'ненастоящий', 'не подходящий под понятие обычно принятого'. Выводить значение 'безумный' из 'пустой' едва ли возможно.

В Син. пс. один раз зафиксировано **насоуе**, ср. не пріять **насоуе дшиа своеѧ**: **И** не кляутъ сѧ лестью искръюмоу **своемоу** (XXIII, 4), оѡк єлафен єпі ратаіѡ тѣу фуҳъу аўтоо... **Насоуе** представляет дословный перевод греч. єпі ратаіѡ, которое в приведенном примере можно понять 'бессмысленно'. Кроме этого, в Син. пс. читаем: **І** не прізыре въ **соуѣа**: **і** неистовленъ є ложьнаа (XXXIX, 5), хал оѡк єтэблефен еїс ратаіоттас хал **раяіас** феудеїс; **въ соуѣа** представляет, как видим, дословный перевод греч. еїс ратаіоттас. **Соуѣа** предполагает существование формы имени **соуи** или **соуѣ**. Действительно, И. И. Срезневский приводит из пророков списка Упрыя Лихого ряд примеров, в которых употреблены **слава**, **сѹими**, **сѹн(х)** и др.³⁰ Кроме того, в 13 словах Григория Назианзина читаем: **и не прѣходити ни къ савелевоу везвожествоу**. отъ **соуїаго иго раздѣлениа**. или **съложенниа**. и паче **единно вѣс** (л. 184г, 1—7). В другом месте уже как прилагательное: **соуїа слава** (194г, 7)³¹.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что в языке первых переводчиков были имя **соуи** или **соуѣ** и наречие **соуе**. Наречие **соуе** под влиянием перевода еїс матрѹ закрепилось в языке с начальным въ-. Имя же **соуи** или **соуѣ** по аналогии с формами **ништета**, **тыштета**, **клевета** приняло форму **соуѣта**, а от последнего образовано прилагательное **соуѣтии**.

Таким образом, формы **соуи** или **соуѣ** оказались неустойчивыми, и они сохранились только после присоединения к ним -ста, -стъни и въ-. Основным в семантике **соуи**, **соуе** как будто было 'ненастоящее, ложное', из которой нетрудно объяснить другие значения, как: 'впустую', 'вздорно, безумно' и т. п.

Др.-инд. *çīnyas*, лат. *cavus* и др., с которыми, как отметили, сближают ст.-слав. **соуи**, **соуе**, не имеют значения 'ложный, ненастоящий', они связаны с понятием 'полый, пустой, выдолбленный'. Таким образом, с точки зрения семантической генетической связь **соуи**, **соуе** с приведенными индоевропейскими соответствиями проблематична. С точки же зрения звуковой только

³⁰ Срезневский III, стб. 613 сл.

³¹ Цит. по рукописи, хранящейся под шифром Q. п I, № 16 в Государственной публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

с натяжкой можно сближать др.-инд. *çīnyas* и ст.-слав. **соуи**. Для такого сближения требуются доказательства, что *n* — детерминатив, а что в корне слова рядом с *й* было и *i*. Помимо этого, следует показать, что лат. *kai-* чередовалось с *k'ei-*. Говоря иначе, показатели того, что ст.-слав. **соуи** исконно родственно с др.-инд. *çīnyas*, лат. *cauis* и т. д., требуют более убедительного обоснования.

По своему значению и употребительности ст.-слав. **соуи**, **соуе** были актуальными и необходимыми, но, как видно, они не входили ни в одну из существующих в языке групп имен и наречий. Этим следует объяснить, что **соуи** приняло форму **соуёта**, а **соуе** — **въсоуе**. Таким образом первая вошла в группу имен на *-ста*, а вторая — в группу наречий типа **въскорѣ**, **дъкое**, **велье** и т. п.

Все эти факты могут свидетельствовать о том, что здесь происходила ассимиляция **соуи**, **соуе** в системе языка памятников старославянской письменности. Такой процесс может переживать в основном только заимствованное слово.

Как бы ни казалось парадоксальным, ст.-слав. **соуи**, **соуе** в звучании и семантике совпадает с чуваш. *сүе*, *сүя* 'ложь', 'ложный', 'мнимый', в котором имеются и другие формы: *сүесё* 'лжец', *сүй* 'лгать', букв. 'ври', *сүестер* 'обманывай' и даже *Сүесё* имя мужчины, *Сүеся* фамильное прозвище и т. д.³²

Чуваш. *сүе*, *сүя* одинаково употребительны как в низовых — юкающих, так и в верховых — окающих говорах. В подтверждение сказанному приведем несколько примеров из верховых окающих говоров: *Сүесё* (дер. Шербаши Моргаушского р-на Чувашской АССР); *Сүйя аки* Натёк пор, нимрен *сүйя* илтес չок (дер. Якейкино Советского р-на) 'Мнимая сестра (невеста. — А. Л.)'³³ Надя ни от кого хулы не услышит'; *Сүя аки* Улини, *сүя* ятне илтесси кренке премёк չини мар (дер. Сеткасси Ядринского р-на) 'Мнимая сестра (невеста. — А. Л.) Ульяна, стать мнимой не равно тому, чтобы (от любимого) фунт пряников съесть'; չапла вырас майрине пёр пасартан *сүйса* хâварнă (дер. Тип-Сирма Чебоксарского р-на) 'таким образом русскую женщину обманули на базаре' и т. п.³⁴ Правда, в окающих говорах встречается и произношение *соя*, *сой*, но оно, видимо, появилось и развились под влиянием общей системы оканья. Приведенные примеры все относятся к довоенным записям, поэтому в них невозможно предусмотреть ни влияния литературного языка на верховые окающие говоры, ни тем более влияния низовых говоров на верховые непосредственно.

³² Н. И. Ашмарин. Словарь чувашского языка, XI. Чебоксары, 1936, стр. 160 сл.

³³ *Сүя аки* — так называют сосватанную невесту, по от которой позже отказался жених.

³⁴ Н. И. Ашмарин. Указ. соч., стр. 160 сл.

Эти данные позволяют констатировать, что чуваш. *сүе*, *сүя* не явились из *сая* в результате перехода *a>y*. Чуваш. *сая* 'попусту, напрасно, зря' имеет соответствие во всех тюркских языках и является наследием общетюркского заимствования арабского (через персидский) *zaj*³⁵. *Сүя*, *сүе*, по этим данным, существовало независимо от *сая* (последнее в указанном значении в чувашском языке не произносится как *сүя*).

В. Г. Егоров в соответствие к чуваш. *сүе*, *сүя* приводит казах. *суайт* 'лгун, врун', алт. *саякчы* 'клеветник, ябедник', хакас. *чой* 'лжец, лгун'³⁶ и т. п. Едва ли подлежит сомнению то, что казах. *су-айт* букв. 'зло говорить' содержит араб. *si* 'зло', которое употребительно и в турецком языке в виде *sui* в словах: *suialâk* 'дурной, безнравственный' при *ahlâk* 'характер, нрав'; *suikâst* 'злой умысел' при *kast* 'намерение, умысел'; *suian* 'дурное мнение' при *zan* 'мнение' и др.³⁷ Ясно, что *si* 'зло' и *сүе*, *сүя* 'ложь, мнимость' — не одно и то же. Что касается алт. *саякчы*, по-видимому, в корне оно восходит к др.-турк. *saj* 'прокалывать, пронзить'³⁸, посему и оно не может иметь отношения к чуваш. *сүе*, *сүя*.

Не исключено, что чуваш. *сүе*, *сүя* в основе *sij* является китайским *цзуй* 'грех, порок, вина', которое на тюркской почве зафиксировано в виде *sij* и *tsuj*³⁹. Семантическое развитие 'грех', 'ошибка', 'вина', 'прегрешение', 'проступок' > 'ненастоящее, ложное' вполне вероятно, а *-a* и *-e* могут быть аффиксами имени, восходящими к причастным образованиям и являющимися ныне непродуктивными⁴⁰. Поскольку в чувашском языке фиксируется ряд китаизмов, некоторые из которых известны только в чувашском, вроде: чуваш. *тан* 'нальдь', 'вода, выступившая из-под льда', кит. *đ'an* 'река'; чуваш. *сын* 'человек', кит. *žen*, *šen*⁴¹ и т. п., то вероятно и заимствование *цзуй* в значении 'ненастоящее, ложь'.

Поскольку в памятниках старославянской письменности обнаруживается ряд слов, этимология которых объяснима, если привлечь данные чувашского языка, как *коумиръ*, *-ръ*⁴²; *къниги* — *кънигъчи*⁴³; *печать* — *печатълѣти*⁴⁴ и др., то не исключено также,

³⁵ В. Г. Егоров. Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары, 1964, стр. 180.

³⁶ В. Г. Егоров. Указ. соч., стр. 192.

³⁷ «Турецко-русский словарь». М., 1931, стр. 940 сл.

³⁸ «Древнетюркский словарь». Л., 1969, стр. 481.

³⁹ Там же, стр. 513 и 583.

⁴⁰ И. П. Павлов. Современный чувашский литературный язык. Морфология. Чебоксары, 1965, стр. 63 (на чуваш. яз.).

⁴¹ В. Г. Егоров. Указ. соч., стр. 225, 229.

⁴² А. С. Львов. К этимологии ст.-слав. *коумиръ*, *-ръ* ёїѡлѹ. «Этимология. 1965». М., 1967, стр. 189 сл.

⁴³ А. С. Львов. Очерки по лексике памятников старославянской письменности. М., 1966, стр. 153—168. — К имеющимся в указанном труде доводам в пользу передачи армянского *k'nik* булгарами в старославянский необходимо добавить еще следующее: В. И. Абаев фиксирует в осетинском

что и ст.-слав. *соує* относится к группе этих слов. По крайней мере, предложенная этимология не имеет таких семантических и фонетических настежек, какие вытекают при возведении *соує* к индоевропейскому источнику. Кроме того, процесс ассимиляции слова *соуи* или *соує* в языке памятников старо-славянской письменности является все-таки фактом, свидетельствующим о неславянском происхождении слова.

Сокращения

Зогр.	Зографское евангелие. Изд. В. Ягича. Berolini, 1879.
Клоц.	Clozianus staroslověnský hlaholský sborník tridenský a innsbruský. Praha, 1959.
Мар.	Мариинское четвероевангелие с примечаниями и приложениями. Изд. И. В. Ягича. СПб., 1883.
Син. пс.	Синайская псалтырь. Глаголический памятник XI в. Изд. С. Северьянова. Пг., 1922.
Син. тр.	Euchologium sinaiticum. По изд.: J. Frések.—«Patrologia orientalis», t. XXIV, fasc. 5. t. XXV, fasc. 3. Paris, 1933 и 1939; R. Nati gal. I и II del. Ljubljana, 1941 и 1942.
Супр.	Супрасльская рукопись. Изд. С. Северьянова. СПб., 1904.

Корректурное примечание

В результате тщательных разысканий автор пришел к выводу, что возведение ст.-слав. *кънигы* к арм. *k'nič* ошибочно как со стороны фонетической, так и семантической, и что указанное ст.-слав. слово восходит к тюрко-булгарскому **k'nič' < *k'ün-i-č'*, а последнее к кит. *hüen hüçən* 'свиток книжный'. Доводы в пользу высказанного будут изложены в работе «Этимология ст.-слав. *кънигы* — *кънигъчины*».

слово *kīnyg/kinugæ*, *kiwngæ*, 'книга, письмо'; *kīng zonit* 'уметь читать'; 'надпись' и др., т. е. в тех же значениях, что и *кънигы* в памятниках ст.-слав. письменности. Далее он пишет: «Неотделимо от русск. книга (ст.-слав. *кънига*). Последнее, всего вернее, — из арм. *k'nik* 'печать' (см. Berneker, 664). Осетинское слово следует рассматривать как старое заимствование из русского *кънига*, к которому оно ближе по форме и значению, чем к арм. *k'nik*. Для объяснения звуковой формы осетинского слова следует допустить межтезу гласных **kiniga < *kinuga*;ср. колебание *mystūlæg* и *mustælæg* 'ласка' (животное). — Абаев I, стр. 596 сл. Заметим, что в русском *кънигы* является церковнославянизмом, причем оно не было таким полисемантическим, каким являлось в старославянском; кроме того, древне-русский язык в значении 'письмо', 'послание', 'расписка' и т. д. употреблял слово *грамота*, являющееся изустным заимствованием из греческого (А. С. Льюв). К истории слова *грамота* в древнерусской письменности. «Исследование источников по истории русского языка и письменности». М., 1966, стр. 88—103). Словом, по фонетическим и семантическим признакам осет. *kinug/kinugæ < *kunig/*kunigæ* и ст.-слав. *кънигы* восходят к одному источнику. Таким источником, как отметили в названной выше нашей книге, является булгарская передача арм. *k'nik*. При этом осет. *kinugæ < *kənigd* удивительно совпадает с чуваш. *кёнеke* [k'ən'eg'a].

⁴⁴ А. С. Льюв. Старославянское печать-печатълѣти. «Этимологические исследования по русскому языку», вып. II, Изд. МГУ, 1962, стр. 93—103.